

УДК 712.2

DOI: 10.34670/AR.2025.71.39.004

**Культурный диалог и пространственный нарратив:
сравнительное и интегрированное исследование построения
образов китайского и российского городского ландшафта**

Хуан Цзянь

Профессор,
Хэйхэский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: zhang0611yang@163.com

Чжоу Сяоцзе

Доцент,
Хэйхэский университет,
164300, Китайская Народная Республика, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Специальный фонд Хэйхэского университета в рамках бюджета на фундаментальные научные исследования провинциальных вузов провинции Хэйлунцзян — «Сравнительное исследование конструкции имиджа городского ландшафта Китая и России» (№ проекта: 2023-KYYWF-1138).

Аннотация

Представленное в статье исследование посвящено сравнительному анализу формирования образов городского ландшафта в Китае и России, которые рассмотрены через призму культурного диалога и пространственного нарратива. Цель исследования состоит в сопоставлении ключевых элементов, формирующих городские пространства в контексте исторической, социальной и культурной специфики обеих стран. Задачи исследования включают: изучение исторических этапов формирования городского ландшафта в Китае и России; выявление доминирующих нарративов, определяющих восприятие городского пространства; сопоставление архитектурных стилей и градостроительных решений как выражения культурных ценностей; исследование роли семиотических элементов (символов, знаков, памятников) в формировании городского образа. Методологической основой исследования являются теоретические подходы, включающие семиотический анализ, теорию пространственного синтаксиса, концепцию городского нарратива. В результате исследования предложено сопоставительное описание основных тенденций и закономерностей в формировании городского ландшафта в Китае и России, выявлены общие характеристики и различия в стратегиях репрезентации городского пространства, а также сформулированы рекомендации по оптимизации градостроительной политики с учетом культурной специфики и глобальных тенденций.

Для цитирования в научных исследованиях

Хуан Цзянь, Чжоу Сяоце. Культурный диалог и пространственный нарратив: сравнительное и интегрированное исследование построения образов китайского и российского городского ландшафта // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 12А. С. 31-38. DOI: 10.34670/AR.2025.71.39.004

Ключевые слова

Городской ландшафт, построение изображений, сравнительная эстетика, межкультурный нарратив, культурная интеграция, Россия, Китай, урбанистика, семиотика.

Введение

Актуальность данного исследования определяется тем, что городской ландшафт как материальное воплощение культуры подвергается постоянным трансформациям в соответствии с динамикой социокультурных процессов. Фактически городской ландшафт – не просто физическое пространство, он представляет собой сложное семиотическое поле символов и знаков, отражающих историческую память и культурные ценности каждого народа. На наш взгляд, сопоставительный анализ формирования образов городского ландшафта в Китае и России позволяет выявить общие характеристики и различия в стратегиях градостроительства и культурной политики. Необходимо отметить, что непрерывный процесс глобализации оказывает существенное влияние на все аспекты человеческой деятельности, включая формирование городской среды. При этом город как сложная социокультурная система является ареной взаимодействия различных культурных традиций, социальных практик и политических стратегий. В этой связи изучение формирования образов городского ландшафта в различных культурных контекстах приобретает особую актуальность.

Более того, Китай и Россия, обладая богатым историческим и культурным наследием, представляют собой яркие примеры современных трансформаций городской среды, поскольку урбанистический ландшафт в обеих странах отражает сложное переплетение локальных традиций и глобальных тенденций, а также уникальных пространственных нарративов. Исследовательский интерес к сопоставительному анализу городского ландшафта двух стран также обусловлен возрастающим сотрудничеством между Китаем и Россией в различных сферах, включая градостроительство и культурный обмен.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили работы таких авторов, как С. Дай [Дай, 2024], И.В. Дианова-Клокова [Дианова-Клокова, 2025], О.А. Леонтович, Е.В. Бакумова, Н.Н. Котельникова [Леонтович и др., 2022] и др. В частности, исследования И.П. Прядко [Прядко, 2019], Тан Ц [Тан, 2021], Ян Л., Ло С [Ян, Ло, 2024] касаются как теоретических аспектов формирования городской среды, так и конкретных примеров реализации архитектурных и планировочных решений. В свою очередь, в работах С. Гэн, Х.-В. Чау, Т Вана [Geng, Chau, Wang, 2023], Е. Горячевой, И. Власовой, М. Дудник [Goryacheva et al., 2023] особое внимание уделяется влиянию культурного обмена на формирование уникального облика городов.

Среди рассматриваемых работ можно выделить исследования Ширан Гэн, Хин-Ва Чау, Тянь Ван, Се Янь [Shiran Geng et al., 2021], Д. Целуйко [Tseluiko, 2023], Д. Сюй, Е.Б. Рябкова [Xu,

Ryabkova, 2019], Б. Чжан, К. Ван [Zhang, Wang, 2023], в которых проведен анализ эстетических аспектов историко-культурного наследия России и Китая.

Методология исследования основана на искусствоведческом подходе и включает в себя теоретические методы семиотического анализа для выявления и интерпретации знаковых систем, формирующих городской образ; теорию пространственного синтаксиса для анализа пространственной структуры города и ее влияния на социальное взаимодействие; концепцию городского текста для рассмотрения города как сложного текстового пространства, в котором исторические, культурные и социальные нарративы переплетаются.

Результаты исследования

В эпоху глобальных культурных обменов и региональной интеграции городские ландшафты трансформировались из простых физических и визуальных структур в многослойные нарративы, в которых аккумулирована культурная память, национальный дух и эстетические идеалы каждой страны. В рамках инициативы «Пояс и путь» и стратегического партнерства между Китаем и Россией взаимодействие в политической, экономической и культурной сферах создает благоприятную почву для межкультурной интеграции в формировании городских ландшафтов [Ян, Ло, 2024, с. 102]. В частности, северные приграничные провинции, например провинция Хэйлунцзян, благодаря своему уникальному географическому положению и историческому контексту, уже имеют кластеры городских ландшафтов с примерами синтеза китайской и российской культур.

Городской ландшафт как пространство культурной памяти и эстетических идеалов служит материальным воплощением национального образа и духа, а также своеобразным инструментом для межкультурного диалога. В эстетике и теории искусства понятие «образ» определяется как сложный психологический конструкт, формирующийся в процессе эстетического взаимодействия между субъектом и объектом, объединяющий эмоциональные переживания, форму и содержание [Zhang, Wang, 2023, с. 35].

В контексте градостроения формирование образа города представляет собой многоуровневое взаимодействие культурных концепций, исторической памяти, пространственных практик и национальной эстетики, что является ключевым методом для понимания культурной идентичности городов [Тан, 2021, с. 158]. Сопоставительный анализ образов китайского и российского городских ландшафтов позволяет выявить внутреннюю логику и особенности выражения эстетических традиций обеих стран. Основные особенности изучаемой проблематики представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты сопоставительного анализа городского ландшафта Китая и России

Критерий	Китай	Россия
Доминирующая эстетика	Ориентация на гармонию с природой, принципы фэн-шуй, иерархичность пространства. Обращение к традиционным элементам: пагоды, дворы-колодцы, сады, мостики. Стремление к созданию впечатляющих масштабов, отражающих мощь государства и культурное наследие. Преобладание вертикальной композиции.	Эклектичность, сочетание европейских и национальных традиций. Наличие значительного количества открытых пространств, площадей. Равномерное распределение композиционных центров. Влияние ландшафта на формирование планировочной структуры обусловлено климатическими особенностями и историческим контекстом.

Критерий	Китай	Россия
Планировка	Прямоугольная, ориентированная по сторонам света, с строгим разделением на функциональные зоны. Влияние принципов «ли» (ритуал) и «юэ» (музыка), определяющих порядок и гармонию. Стремление к созданию замкнутых пространств, что отражает конфуцианскую идею семьи и общины.	Радиально-кольцевая или прямоугольная, часто – с учетом рельефа местности и гидрографической сети. Деление на исторический центр и периферийные районы, с выраженной функциональной дифференциацией. Развитая система общественных пространств, в том числе парков, скверов, набережных.
Материалы	Традиционные: дерево, камень, черепица. Использование ярких цветов: красный, золотой, зеленый. Современные материалы активно внедряются, но с учетом традиционных принципов гармонии и экологичности. Преобладание гладких поверхностей, отражающих энергию Ци.	Традиционные: камень, дерево, кирпич. Современные материалы: бетон, стекло, металл. Разнообразие фактур и цветовой палитры. Широкое использование декоративных элементов: лепнина, ковка, мозаика.
Символика	Использование символов, отражающих китайскую культуру и философию: драконы, фениксы, иероглифы, геометрические орнаменты. Символика долголетия, процветания, удачи. Связь архитектуры с космологическими представлениями.	Использование символов, отражающих русскую историю и культуру: гербы, флаги, памятники историческим личностям, религиозные символы. Символика государственности, патриотизма, духовности. Отражение смены исторических эпох и идеологий в архитектурном облике города.

Необходимо также отметить, что создание образов городского ландшафта не является изолированным процессом: его формы и коннотации укоренены в культурных традициях, философских концепциях и историческом опыте. В Китае и России существуют различия в происхождении ландшафтных образов, обусловленные цивилизационными траекториями, духовными убеждениями и эстетическими предпочтениями. Например, философской основой формирования образов китайского городского ландшафта является идеологическая система конфуцианства и даосизма, ядром которой выступает космология «единства природы и человека» и эстетическая концепция «достижения полноты бытия».

Как отмечают исследователи, начиная с трактата «И Цзин», предложившего принцип «наблюдать вещи и создавать образы» и затем «использовать образы для выражения смысла», в китайской эстетике сформировалась парадигма мышления, ориентированная на выражение «смысла» при гармоничном слиянии разума и объекта [Прядко, 2019, с. 89]. Конфуцианство, с его этикой, ориентированной на природу, пропагандирует идею «добродетельные радуются горам, мудрые – водам», наделяя ландшафт моральными качествами [Xu, Ryabkova, 2019, с. 350]. Даосизм, пропагандируя принципы «Дао естественен» и «великий образ не имеет формы», стремится к эстетической гармонии с естественным порядком [Goryacheva et al., 2023, с. 12]. Вместе эти философские направления формируют традицию, акцентирующую внимание на создании художественной концепции в китайском пейзажном искусстве.

В свою очередь, географическое положение России на пересечении европейского и азиатского континентов исторически обусловило синтез различных культурных влияний. Формирование образов русских городских пейзажей определяется взаимодействием богословской эстетики Православной церкви, принципов эмпирической рациональности и идеалов эпохи Просвещения [Geng, Chau, Wang, 2023, с. 45].

Православие, являясь духовной основой русской культуры со времен «Крещения Руси», оказало определяющее влияние на формирование городского пространства: храмовая архитектура выступает местом отправления религиозных обрядов и визуальным символом государственной власти и национальной идентичности. Купола луковичной формы, золоченые кресты, иконная роспись и темные возвышенные интерьеры создают эстетический опыт, сочетающий в себе элементы таинственности, торжественности и величия. На наш взгляд, подобная религиозная эстетика оказала значительное влияние на пространственную организацию русских городов, в частности радиально-кольцевую планировку Москвы, с Кремлем в качестве доминанты и окружающим его кольцом церквей.

В эпоху петровских реформ 1696–1725 годов рациональный дух и принципы организации пространства, характерные для западноевропейского Просвещения, оказали значительное влияние на градостроительство в России. Создание Санкт-Петербурга — яркий пример реализации этих принципов: прямая перспектива Невского проспекта, строгая симметрия планировки, регулярность и единообразие фасадов в стиле классицизма отражают стремление к созданию рационального и цивилизованного городского пространства [Дианова-Клокова, 2025, с. 89].

В то время как китайский пейзажный образ формируется на основе философского осмысления и духовной сублимации, подчеркивая взаимопроникновение эмоций и природных ландшафтов, формируя поэтическую эстетику, в центре которой находится «художественная концепция», русские городские ландшафтные образы формируются под влиянием религиозной символики, практического опыта и рациональной организации пространства, демонстрируя синтез упорядоченности и естественности.

Идеологические и культурные различия также находят свое отражение в материальной форме и пространственной организации городского ландшафта. Например, в традиционных китайских городах нет четких геометрических осей и единых визуальных доминант, поскольку предпочтение отдается созданию «пошагового пейзажа» и последовательному раскрытию перспективы в процессе прогулки по иерархически организованному пространству. В качестве примера можно привести планировку пекинского дворового дома (сыхэюань), в котором стены, ворота, галереи и двор последовательно сменяют друг друга, формируя ритм «скрытого» и «явного» [Дай, 2024, с. 123]. Таким образом, посетитель как бы медленно пролистывает ландшафтный нарратив, постепенно формируя целостное восприятие художественного замысла.

Для русских городов, как правило, характерна четко центрированная планировка, в которой площади, церкви или дворцы служат композиционным центром, а улицы расходятся радиально или концентрическими кругами, формируя мощную центростремительную структуру монументального типа. Красная площадь и Московский Кремль — типичные примеры такой организации пространства: сама площадь, как открытое общественное пространство, вступает в диалог с закрытыми, возвышающимися стенами Кремля, символизируя противопоставление власти и народа. Система из трех радиальных магистралей, берущих начало от площади перед Эрмитажем и зданием Адмиралтейства в Санкт-Петербурге, демонстрирует стремление к абсолютному порядку и величию.

Заключение

Проведенное сопоставительное исследование городских ландшафтов в Китае и России позволило выявить как дифференцированные культурные парадигмы, так и общие устремления двух цивилизационных центров в процессе формирования антропогенно модифицированной

среды. Китайский городской пейзаж предстает как лирическая поэтическая форма, наделенная имплицитными коннотациями и ориентированная на достижение психоэмоционального равновесия и космологической гармонии. В свою очередь российский городской пейзаж может быть интерпретирован как масштабная симфоническая структура, эксплицирующая доминирующие религиозно-мировоззренческие установки и коллективную волю нации через символическую репрезентацию и элементы монументальности.

Библиография

1. Горячева, Е., Власова, И., Дудник, М. Creating the architectural-landscape space in the major cities as a tool of harmonious personality development in multinational townspeople. E3S Web of Conferences, 2023, с. 11–22.
2. Дай, С. Эстетические аспекты промышленного наследия на примере города Шеньян (КНР). *Дальневосточные пропилеи. Материалы международной научной конференции, к 25-летию искусствоведческого образования на Дальнем Востоке*. Владивосток, 2024, с. 123–127.
3. Дианова-Клокова, И. В. Китай. Архитектурные решения зданий научного и инновационного назначения. Academia. Архитектура и строительство, 2025, № 2, с. 86–98.
4. Леонтович, О. А., Бакумова, Е. В., Котельникова, Н. Н. Язык большого города: медиаурбанистический дискурс в России и Китае. М.: Инфра-М, 2022. 288 с.
5. Прядко, И. П. Биосферные и социальные процессы в аспекте стратегического дизайна городской среды. Урбанистика, 2019, № 1, с. 88–101.
6. Тан, Ц. Традиционная культура в городской эстетике Сычуани и ее влияние на типы дизайна городской среды. Артфакт, 2021, № 15, с. 157–169.
7. Хуан, Ц. The architecture of the buildings of the Russian-Chinese Bank. Проект Байкал, 2023, № 19(74), с. 156–161.
8. Сюй, Д., Рябкова, Е. Б. Huizhou architecture. Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ, 2019, Т. 1, с. 349–353.
9. Ян, Л., Ло, С. Интеграция китайской и российской культур на примере архитектурного наследия русского стиля в Тяньцзине. Социально-гуманитарные знания, 2024, № 12, с. 99–104.
10. Geng, S., Chau, H.-W., Wang, T. Influences of Russian Culture on Harbin's Urban Planning from 1898 to 1931 and Conservation Recommendations. Journal of Chinese Architecture and Urbanism, 2023, № 3 (1), с. 43–78.
11. Shiran Geng, Hing-Wah Chau, Tian Wang, Se Yan. Influences of Russian Culture on Harbin's Urban Planning from 1898 to 1931 and Conservation Recommendations. Journal of Chinese Architecture and Urbanism, 2021, № 3 (1), с. 10–30.
12. Zhang, B., Wang, Q. Heritage-Based Spatial Form Consideration: Western Urban Planning Concepts Used in Chinese Urban (Dalian) Development. Sustainability, 2023, № 15, с. 33–47.

Cultural Dialogue and Spatial Narrative: A Comparative and Integrated Study of the Construction of Chinese and Russian Urban Landscape Images

Huang Jian

Professor,
Heihe University,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, People's Republic of China;
e-mail: zhang0611yang@163.com

Zhou Xiaojie

Associate Professor,
Heihe University,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, People's Republic of China;
e-mail: analitikarodis@yandex.ru

Huang Jian, Zhou Xiaojie

Abstract

The research presented in the article is devoted to a comparative analysis of the formation of urban landscape images in China and Russia, examined through the prism of cultural dialogue and spatial narrative. The aim of the research is to compare the key elements shaping urban spaces in the context of the historical, social, and cultural specificity of both countries. The research tasks include: studying the historical stages of urban landscape formation in China and Russia; identifying the dominant narratives determining the perception of urban space; comparing architectural styles and urban planning solutions as expressions of cultural values; investigating the role of semiotic elements (symbols, signs, monuments) in shaping the urban image. The methodological basis of the research consists of theoretical approaches including semiotic analysis, spatial syntax theory, and the concept of urban narrative. As a result of the research, a comparative description of the main trends and patterns in the formation of urban landscapes in China and Russia is proposed, common characteristics and differences in strategies for representing urban space are identified, and recommendations for optimizing urban planning policy considering cultural specificity and global trends are formulated.

For citation

Huang Jian, Zhou Xiaojie (2025) Kul'turnyy dialog i prostranstvennyy narrativ: sravnitel'noye i integrirovannoye issledovaniye postroyeniya obrazov kitayskogo i rossiyskogo gorodskogo landshafta [Cultural Dialogue and Spatial Narrative: A Comparative and Integrated Study of the Construction of Chinese and Russian Urban Landscape Images]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (12A), pp. 31-38. DOI: 10.34670/AR.2025.71.39.004

Keywords

Urban landscape, image construction, comparative aesthetics, cross-cultural narrative, cultural integration, Russia, China, urban studies, semiotics.

References

1. Dai, S. (2024). Esteticheskie aspekty promyshlennogo naslediya na primere goroda Shen'yan (KNR) [Aesthetic aspects of industrial heritage on the example of Shenyang city (PRC)]. *Dal'nevostochnye propilei. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, k 25-letiyu iskusstvovedcheskogo obrazovaniya na Dal'nem Vostoke* (pp. 123–127). Vladivostok.
2. Dianova-Klokov, I. V. (2025) Kitai. Arkhitekturnye resheniya zdaniy nauchnogo i innovatsionnogo naznacheniya [China. Architectural solutions for scientific and innovative buildings]. Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo, 2, 86–98.
3. Geng, S., Chau, H.-W., & Wang, T. (2023). Influences of Russian Culture on Harbin's Urban Planning from 1898 to 1931 and Conservation Recommendations. *Journal of Chinese Architecture and Urbanism*, 3(1), 43–78.
4. Goryacheva, E., Vlasova, I., & Dudnik, M. (2023). Creating the architectural-landscape space in the major cities as a tool of harmonious personality development in multinational townspeople. *E3S Web of Conferences*, 11–22.
5. Leontovich, O. A., Bakumova, E. V., & Kotel'nikova, N. N. (2022). Yazyk bol'shogo goroda: mediaurbanisticheskii diskurs v Rossii i Kitae [The language of the big city: Media urban discourse in Russia and China]. *Infra-M*.
6. Pryadko, I. P. (2019). Biosfernye i sotsial'nye protsessy v aspekte strategicheskogo dizaina gorodskoi sredy [Biosphere and social processes in the aspect of strategic design of the urban environment]. *Urbanistika*, 1, 88–101.
7. Shiran Geng, Hing-Wah Chau, Tian Wang, & Se Yan. (2021). Influences of Russian Culture on Harbin's Urban Planning from 1898 to 1931 and Conservation Recommendations. *Journal of Chinese Architecture and Urbanism*, 3(1), 10–30.
8. Tan, Ts. (2021). Traditsionnaya kul'tura v gorodskoi estetike Sikkhuan'i i ee vliyanie na tipy dizaina gorodskoi sredy [Traditional culture in the urban aesthetics of Sichuan and its influence on the types of urban environment design]. *Artefakt*, 15, 157–169.
9. Tseluiko, D. (2023). The architecture of the buildings of the Russian-Chinese Bank. *Proekt Baikal*, 19(74), 156–161.
10. Xu, D., & Ryabkova, E. B. (2019). Huizhou architecture. *Novye idei novogo veka: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii FAD TOGU*, 1, 349–353.

11. Yang, L., & Luo, S. (2024). Integratsiya kitaiskoi i rossiiskoi kul'tur na primere arkhitekturnogo naslediya russkogo stilya v Tian'tszine [Integration of Chinese and Russian cultures on the example of the architectural heritage of the Russian style in Tianjin]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 12, 99–104.
12. Zhang, B., & Wang, Q. (2023). Heritage-Based Spatial Form Consideration: Western Urban Planning Concepts Used in Chinese Urban (Dalian) Development. *Sustainability*, 15, 33–47.